

Печатный орган Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР)

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТУ РФ В.В. ПУТИНУ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СФ ФС РФ В.И.МАТВИЕНКО, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГД ФС РФ ВОЛОДИНУ ПО ВОПРОСУ РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В РОССИИ И В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Уважаемые

Владимир Владимирович!

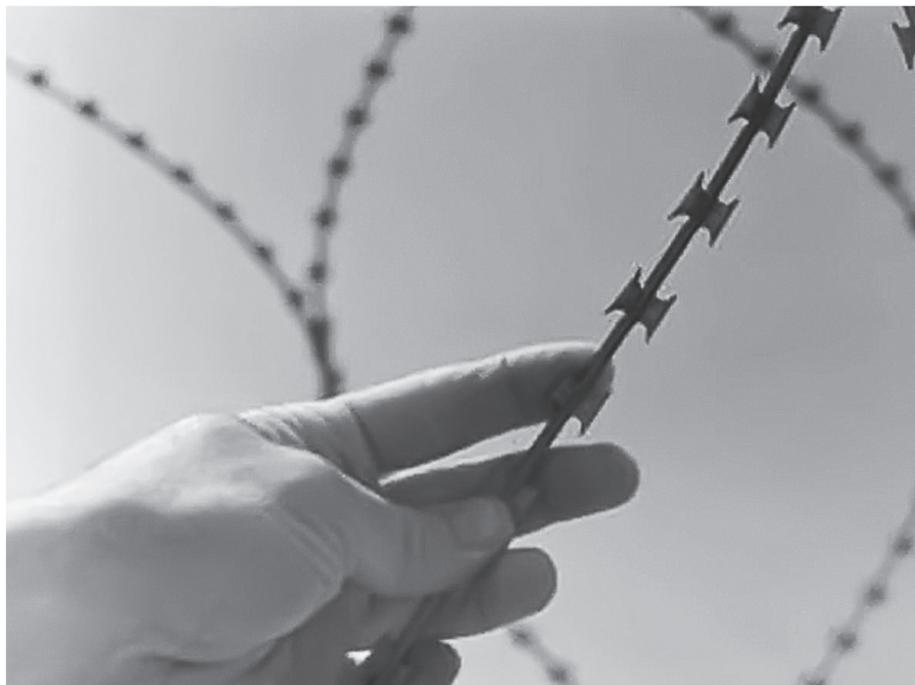
Валентина Ивановна!

Вячеслав Викторович!

После вступления в силу Федерального Закона от 22.08.2004 №122-ФЗ с 01.01.2005г финансирование льгот по реабилитации жертв политических репрессий было передано с федерального уровня на региональный уровень. Такая передача, по сути, не этична и не логична т.к. указания на репрессии принимались в Кремле, т.е. на федеральном уровне, на местах только исполнялись. Льготы репрессированным до 01.01.2005 предоставлялись по статье 16 Закона РФ от 18.10.1991 №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», как **компенсация** за зло, причинённое государством, и это было абсолютно правильно. С 01.01.2005г. во всех субъектах РФ в соответствии с вышеуказанным Законом №122-ФЗ льготы репрессированным по Законам субъектов РФ были переведены в категорию – меры социальной защиты, как ветеранам труда и труженикам тыла, при этом часть льгот и вовсе исчезла. Из части 3 преамбулы вышеуказанного Закона №1761-1 – ... компенсации материального и морального ущерба было удалено слово морального. Эти нововведения не остались незамеченными репрессированными. Российское правосудие же не нашло ничего негативного в этом. Так Конституционный Суд РФ в своём Определении от 01.12.2005 №462, за исключением Судьи А.Л. Кононова «не заметил», что во многих регионах страны были незаконно ликвидированы льготы для репрессированных, единый статус жертвы политических репрессий на территории России. Так любой репрессированный, временно оказавшийся в другом регионе РФ, оказывался полностью лишённым каких либо прав на льготы в этом регионе. Верховный Суд РФ своим Определением от 31 мая 2006 отменил решение Томского областного Суда от 06.03.2006, вставшего на защиту законных прав репрессированного, на основании «якобы конкретных данных».

Это Определение осталось бы на «совести» судей, но оно явилось в дальнейшем непреодолимой преградой в деле восстановления льгот, т.к. оно стало основанием – причиной для отказа в удовлетворении исков и жалоб репрессированных при подаче в нижестоящие суды и органы прокуратуры. Вышеуказанные Определения своим содержанием подтверждают, что Российское судопроизводство по-прежнему стоит на страже интересов существующей власти, а не требований Законов страны, ещё свежи в памяти «перлы» судопроизводства в СССР в период репрессий, т.е. «независимое» судопроизводство в РФ продолжает принимать решения по принципу: **кто платит, тот и заказывает музыку.**

Огромное количество жалоб репрессированных, в т.ч. Вятской региональной общественной организации жертв не-

законных политических репрессий (ВО ЖНПР), начиная с 2005г., т.е. более 12 лет к властям страны, в т.ч. Президенту РФ, ФС РФ остались фактически незамеченными. Были нарушены требования статей 52, 53, части 2 статьи 55, частей 1,2,4 статьи 15 Конституции РФ, а также преамбулы и части 2 статьи 153 Федерального Закона от 22.08.2004 №122-ФЗ. Не было ни одного ответа по существу заданного ответа, одни канцелярские отписки. Остались также незамеченными многочисленные обращения репрессированных по восстановлению прав на льготы, отнятых у сотен тысяч граждан РФ, в ежегодно проводимых мероприятиях «Задайте вопрос к Президенту РФ Путину». Причина одна – интересы репрессированных не входят в сценарий мероприятия, поэтому остаются без внимания.

На фоне такого невнимания обращение от 13 июня т.г. заместителя председателя Общероссийской общественной **благотворительной** организации инвалидов-жертв политических репрессий (ООБОИЖПР) Н.А. Ольшанского к репрессированным: поддержать составленное им обращение на восстановление прав репрессированных к Путину нелепо и в то же время заботливо. Причина такой «заботы» Ольшанского одна – поддержать свой пошатнувшийся авторитет **«благотворителя»** с очень мутной биографией, много лет безнаказанно «осваивающего» совместно с председателем ООБОИЖПР А.Н. Есауловым, а также вторым заместителем С.В. Леднёвым бюджетные деньги, выделяемые ООБОИЖПР, **как благотворительной организации на благотворительность.** Эти лица **ублагодворили не только себя, но и своих детей**, а органы по защите от коррупции превращаются, если уже не превратились в органы по коррупции. «Заслуги» указанных дельцов Ольшанского и Есаулова перед Отечеством отмечены соответствующими государственными орденами. Комментарии излишни. На этом фо-

не действия заместителя председателя ООБОИЖПР А.А. Чолокьяна по наведению порядка в ООБОИЖПР заслуживают благодарности всех репрессированных России.

За 12 прошедших лет много престарелых репрессированных ушло из жизни с обидой на существующую власть. Фактически, начиная с 01.01.2005 г. **реабилитация жертв политических репрессий** вступила в формальную фазу, власть начала проводить антиреабилитацию. Одновременно с незаконным изъятием прав на ряд льгот в стране перестали действовать Комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий при Правительстве субъектов РФ, а также городские и районные Комиссии. Комиссии должны создаваться в соответствии с постановлениями Президиума Верховного Совета РСФСР от 16.12.1991 №2046-1 «О комиссиях по реабилитации жертв политических репрессий» и от 30.03.1992 №2610-1 «Об утверждении Положения о комиссиях по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий».

Надо полагать, чтобы комиссии не работали, Положения о комиссиях по реабилитации ... в субъектах РФ составлялись не в соответствии с вышеуказанным Постановлением, а именно, не вводились такие пункты, **как аппарат комиссии формируется на постоянной основе, материально-техническое обеспечение работы комиссии возлагается на исполнительный орган, при котором он формируется.** Дело дошло до того, что председатели Комиссий стали считать, что комиссия собирается, когда поступают заявления на компенсацию изъятых имущества при раскулачивании. При этом цена компенсации за отобранное имущество, нажитое большими семьями за десятилетия, установилась в размере 10 тысяч руб. Цена абсолютно неадекватная, несправедливая. Необходимые справки наслед-

никам фактически не собрать, т.к. архивы, деревни уничтожены, свидетели умерли. Цели комиссии, для которых они создаются, а именно, защита интересов и увековечение памяти жертв политических репрессий остаются на бумаге – вопросы по ним не рассматриваются. Для справки прилагается по-статейный Комментарий к «Положению о комиссиях по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий» утв. Постановлением Президиума Верховного Совета РФ от 30.03.1992г.№2610-1.

Аналогичная «реабилитация» жертв политических репрессий проходит в Кировской области. По принятому Закону Кировской области от 7 декабря 2004 №280-ЗО «О мерах социальной поддержки ветеранов труда, тружеников тыла и жертв политических репрессий» жертвы политических репрессий в отличие от льгот по статье 16 Закона РФ от 18 октября 1991 №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» лишились таких льгот, как бесплатный проезд всеми видами городского пассажирского транспорта в пределах административного центра проживания, на ж/д транспорте пригородного сообщения, и в автобусах пригородных маршрутов, снижения стоимости лекарств по рецепту врача на 50%, бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов, получение санаторных путёвок.

На тот период Губернатором Кировской области был Н.И. Шаклеин, экс-заместитель прокурора РФ, который, несмотря на нарушения действующего законодательства «продавил» закон. Что и не удивительно, по пословице что охраняет, то и «имеет». Сейчас учит студентами, а интернет пестрит, что его диссертация на кандидата юридических наук, «защищённая» в 2006г, весьма далека от авторства. В настоящее время Вы, Владимир Владимирович назначили И.О. Губернатора Кировской области И.В. Васильева, с его назначением жертвы политических репрессий надеялись, что справедливость восторжествует, и он реально попытается найти консенсус по льготам, но как показали дальнейшие события – напрасно возлагали надежды.

Надо полагать его служба в «компетентных» органах, в которых ветераны, как правило, не любят «врагов народа» оказала своё влияние. Так 31 мая в г. Кирове произошло событие, старательно замалчиваемое властями, хвастаться нечем. Депутатами гордумы по просьбе совета ветеранов УФСБ было принято постыдное решение об установке памятника палачу Ф.Э. Дзержинскому во дворе городского клуба ветеранов. В статье Э. Хлысталова от 12 ноября 2013г в газете «Совершенно секретно» была подробно представлена биография отпетого негодяя, бандита Дзержинского, эта статья вызывает намного большего доверия, чем сказки о славном чекисте, который много «хорошего» сделал для сирот-беспризорных.

Окончание на стр. 2.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТУ РФ В.В. ПУТИНУ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СФ ФС РФ В.И.МАТВИЕНКО, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГД ФС РФ ВОЛОДИНУ ПО ВОПРОСУ РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В РОССИИ И В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Окончание. Начало на стр. 1.

Уничтожив много родителей детей, «радатель» создал много сирот. Дзержинский, являясь коллегой Ленина – глашатая лозунга «Превратим войну империалистическую в гражданскую», принял активное участие в её развязывании. В самой подлой, изуверской войне только погибло 13 млн. чел., что и создало огромное количество сирот. Чекисты так «полюбили» сирот в г. Вятке, что из великолепного творения архитектора И.А. Чарушина – дома инвалидов и сирот войны 1914-1915гг. имени Т.Ф. Булычёва изгнали сирот и шикарно разместившись, начали наводить «элементарный порядок». В подвале этого дома славными чекистами было расстреляно много людей, особенно в дни массового террора в 1937-1938гг. В г. Кирове до сих пор существует улица Дзержинская. Установка памятника негодю – событие не историческое, не рядовое, неординарное,

аморальное, с сознанием вседозволенности и дерзкое, по сути – **плевок в память миллионам репрессированным**. Этим решением г. Киров из города «Трудовой славы» мгновенно превратился в **город прославления бандитов. Действительно умом Россию не понять!**

Такое неординарное событие было явно согласовано и одобрено И. В. Васильевым, а проведено через послушных, любящих начальство избранников народа, считающих себя уже неотъемлемыми от гордумы и вершителями судеб. Это решение открыло многим избирателям глаза на тех, кому нельзя доверять и кого никогда не надо избирать. Городской клуб ветеранов принадлежит всем ветеранам города, в т. ч. и репрессированным и многие с негодованием будут смотреть на это «чудо». Если такая любовь у пенсионеров УФСБ к бандитам, поставили бы памятник у себя – в бывшем доме си-

рот, как – никак Дзержинский – «благодетель» сирот. Это варварское провинциальное решение – проба на предмет подобного обращения московских ветеранов УФСБ в Московскую гордуму, чтобы статуя выброшенную народом на свалку истории в г. Москве вернуть на прежнее место?

Уважаемые руководители России! Призываем Вас реабилитацию жертв политических репрессий проводить цивилизованно, т.е. без обмана, восстановить финансирование льгот на федеральном уровне и не ждать момента, когда репрессированные все вымрут и исполнится сталинский принцип: **нет человека – нет проблем!** Ссылки, что финансирование льгот жертв политических репрессий передано на регионы в связи с принятой в стране концепцией на разделенное полномочий, неуместны:

Во – первых – финансирование льгот на федеральном уровне оста-

лось у участников ВОВ, блокадников Ленинграда, несовершеннолетних узников фашистских лагерей и т.д., а репрессированные это тоже особая категория.

Во – вторых перевод должен был проводиться, без каких либо ущемлений прав репрессированных, без нарушений вышеуказанных требований статей Конституции РФ.

Репрессированным не нужны отписки Ваших помощников!

Репрессированным необходима только справедливость!

Приложение – Постатейный Комментарий к «Положению о комиссиях по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий»

**ПО ПОРУЧЕНИЮ
РЕПРЕССИРОВАННЫХ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ
ВО ЖНПР М. МАГДЕЕВ**

Постатейный Комментарий к «Положению о комиссиях по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий» утв. Постановлением Президиума Верховного Совета РФ от 30.03.1992 г. №2610-1

1. Общие положения Комментарий:

1.1 Образование и действие Комиссии по восстановлению прав жертв политических репрессий (далее – Комиссии) республик, краев, областей, городов федерального значения (Москва и Санкт-Петербург), автономной области, автономных округов должно соответствовать Положению о комиссиях по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий» утв. Постановлением Президиума Верховного Совета РФ от 30.03.1992 г. № 2610-1 (далее – Положение) в целях контроля за исполнением Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.1991 г. № 1761 – 1 и Постановления Президиума Верховного Совета РФ от 16.12.1991 г. «О комиссиях по реабилитации жертв политических репрессий», а также оказания содействия в восстановлении прав реабилитированных жертв политических репрессий (далее – реабилитированные), координации деятельности государственных органов управления, общественных организаций и объединений граждан, пострадавших от репрессий, по защите интересов и увековечению памяти жертв политических репрессий.

2. Порядок образования и состав комиссии Комментарий:

2.1 Комиссии соответствующих субъектов РФ (республик, краев, областей, городов федерального значения (Москва и Санкт-Петербург), автономной области, автономных округов) образуются его законодательным (представительным) органом (Областная Дума,

Государственный совет, Законодательное собрание, Собрание депутатов и др.), по представлению соответствующих органов исполнительной власти. При этом законодательный (представительный) орган утверждает положение о ней.

Образованные комиссии должны состоять при органе исполнительной власти субъекта РФ (Правительство, Администрация). Кроме того, Комиссии образуются на муниципальном уровне: городском и районном соответствующими представительными органами.

2.2 В состав Комиссии должны входить представители законодательного (представительного) органа, работники исполнительной власти соответствующего уровня представители финансовых органов, органов социальной защиты населения.

При этом в работе Комиссии могут участвовать представители органов прокуратуры, внутренних дел и безопасности, т.е. их участие возможно, но не обязательно, в отличие от вышеуказанных в абзаце первом настоящего пункта участников.

Законодательный (представительный) и исполнительный орган государственной власти на уровне субъекта РФ предлагает кандидатуры в члены соответствующей комиссии. Решение об этом указанными органами принимается коллегиально, в то время как от других государственных органов и учреждений решение принимается единолично их руководителем.

Представители общественных организаций и объединений граждан, пострадавших от политических репрессий, должны входить в состав Комиссии, т.е. для них «забронировано место», если они изъявят желание, которое будет оформлено решением их руководящих органов.

2.3 **Аппарат Комиссии должен быть сформирован на постоянной основе, много толкования не допускается.** Его членами могут являться любые лица, входящие в состав комиссии. При этом, предпочтение отдается работникам органа исполнительной власти.

Исходя из системного толкования п.п. 2.3 и 4.1 Положения состав аппарата комиссии должен включать председателя Комиссии, заместителя председателя Комиссии и секретаря Комиссии.

Общее количество членов аппарата Комиссии определяется исходя из местных условий. Под местными условиями в данном случае понимается количество жертв политических репрессий в данной местности, финансовое состояние региона.

Председателем назначается член комиссии от законодательного органа либо иной член Комиссии, а заместителем председателя – из числа заместителей руководителя исполнительного органа или иной член комиссии соответственно. Решение о назначении, исходя из регламента, принимается на заседании комиссии простым большинством голосов, если заседание является правомочным (см. комментарий к 4.1).

2.4 Создание Положения о порядке и деятельности комиссии на уровне субъекта РФ или на муниципальном уровне должно осуществляться с учетом «Положения о комиссиях по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий» утв. Постановлением Президиума Верховного Совета РФ от 30.03.1992 г. № 2610-1. Это трактуется так, что содержание положений об организации и деятельности комиссии на соответствующем уровне не должно противоречить комментируемому Положению. Исходя из этого, Положение в части порядка образования, состава и деятельности комиссии, а также финансирования носит обязательный характер. При этом состав комиссии утверждается законодательным (представительным) органом субъекта РФ либо законодательным (представительным) органом муниципального образования в зави-

симости от уровня, на котором образована комиссия.

2.5 Комиссия создается при исполнительном органе, следовательно, материально-техническое обеспечение работы комиссии возлагается на него. Финансирование осуществляется из местного бюджета.

Понятие «местный бюджет» необходимо использовать в том значении, которое существовало в 1992 г.

В период с 1991 г. по 1999 г. действовал Закон РСФСР «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР» от 10.10.1991 г. b1734-1.

Согласно ст.2 Закона РСФСР «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР» от 10.10.1991 г. №1734-1 бюджетная система представляет собой основанную на экономических отношениях и юридических нормах совокупность республиканского бюджета РСФСР, республиканских бюджетов республик в составе РСФСР, бюджетов национально-государственных и административно-территориальных образований РСФСР.

Согласно ч.4 ст.4 Закона РСФСР «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР» от 10.10.1991 г. №1734-1 республиканский бюджет РСФСР, бюджеты национально-государственных и административно-территориальных образований РСФСР утверждаются соответственно в форме закона Верховным Советом РСФСР, Верховными Советами республик в составе РСФСР, в форме решений – местными Советами народных депутатов.

Следовательно, все бюджеты, кроме утверждаемых законом Верховным Советом РСФСР, Верховными Советами республик в составе РСФСР, признаются местными. Данный вывод подтверждает анализ других законов РСФСР.

Например, согласно п.2 ст.3 Закона РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» от 03.07.1991 г. №1531-1 Государственная программа приватизации содержит прогноз поступлений средств от приватизации в данный период и нормативы их распределения в республиканский бюджет РСФСР, бюджеты республик в составе РСФСР, местные бюджеты, внебюджетные фонды и на другие цели (т.е. бюджеты областей – это местные бюджеты, согласно законодательству того периода).

Согласно ст. 8 Закона РСФСР «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» от 26.06.1991 г. №1488-1 инвестиционная деятельность может осуществляться за счет инвестиционных ассигнований из государственных бюджетов РСФСР, СССР, республик в составе РСФСР, местных бюджетов и соответствующих внебюджетных фондов.

3. Функции и полномочия комиссии
Комментарий:

3.1 Комиссия решает самостоятельно вопросы, относящиеся к ее ведению, в зависимости от уровня

к которому она относится (уровень субъекта РФ либо муниципальный уровень). При этом решения, которые она принимает, не должны противоречить федеральному законодательству.

3.2 На уровне субъекта РФ и на муниципальном уровне компетенция определена данным Положением, за рамки которой Комиссии соответствующего уровня выйти не могут.

4. Регламент работы комиссии
Комментарий:

4.1 Периодичность созыва Комиссии в Положении строго не регламентирована: комиссии созываются по мере необходимости. Заседание считается правомочным, если на нем присутствует более половины членов Комиссии. Решение при созыве Комиссии принимается простым большинством голосов, оформляемое заключением, которое подписывается председателем и секретарем Комиссии. Заседания Комиссии закрытые, за исключением доступа представителей СМИ. При этом в нем вправе участвовать заявитель и его представитель и только те работники государственных и общественных

организаций, которые имеют отношение к рассматриваемому вопросу.

4.2 Решения Комиссии о восстановлении прав реабилитированных могут быть обжалованы в общем порядке в соответствии с ФЗ «О порядке рассмотрения обращения граждан РФ» от 2.05.2006 № 59-ФЗ.

Заключение:

Исходя из расширительного толкования п. 2.4 «Положения о комиссиях по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий», при создании Положения «Комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий» республики, края, области, города федерального значения (Москва и Санкт-Петербург), автономной области, автономного округа, города и района, его нормы должны быть приведены в полное соответствие с «Положением о комиссиях по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий» утв. Постановлением Президиума Верховного Совета РФ от 30.03.1992 г. № 2610-1. Таким образом, действующее Положение Комиссии по вос-

становлению прав реабилитированных жертв политических репрессий, утвержденное Постановлением ЗС КО от 26.09.2002 г. № 17/213 не соответствует «Положению о комиссиях по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий» утв. Постановлением Президиума Верховного Совета РФ от 30.03.1992 г. № 2610-1 и требует внесения в него изменений.

Положение Комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий, утвержденное Постановлением ЗС КО от 26.09.2002 г. № 17/213 необходимо дополнить положениями:

- ◆ о формировании аппарата комиссии на постоянной основе;
- ◆ возложение материально-технического обеспечения на орган исполнительной власти;
- ◆ финансирование комиссии за счет средств бюджета соответствующего уровня.

**ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ) МГЮА ИМЕНИ
О.Е. КУТАФИНА В Г. КИРОВЕ. МАРТ
2010 ГОД**

ПЕРЕПИСКА ВО ЖНПР С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ВЯТСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЖЕРТВ НЕЗАКОННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

610001 г. Киров, ул. Красина 5/1
тел/факс 60-32-23, 63-22-63

«4» мая 2017 г. № 19 e-mail:
mag@e-kirov.ru, сайт: vozhnpr-kirov.ru

**И.О. Губернатора
Кировской области
И.В. Васильеву**

Уважаемый Игорь Владимирович!

Вятская региональная общественная организация жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР) начала переписку с новой администрацией области по вопросам реабилитации жертв политических репрессий, проживающих в Кировской

области (КО), с 07.10.2016г На настоящее время только на Вас было написано 5 обращений. Результат семи-месячной переписки показал, что ВО ЖНПР напрасно надеялась на справедливость и законность в реабилитации репрессированных в соответствии требований Конституцией РФ и Федерального Закона от 22.08.2004 №122-ФЗ. По ответам администрации можно судить, что наши заявления, если читаются, то не принимают во внимание. Ещё раз для непонятливых в администрации сообщаем, что не полномочия по установлению мер социальной поддержки жертвам политических репрессий были переданы с 01.01.2005 на субъекты РФ, а финансирование. Это кардинальное отличие. Не надо желаемое выдавать за действительное. Не в рам-

ках полномочий был принят Закон КО от 07.12.2004 №280-ЗО «О мерах социальной поддержки ...», а был «проведён» Губернатором области – экс-прокурором КО, экс-заместителем по кадрам Генерального Прокурора СССР Шаклеиным Н.И.

Вопрос по ЕДВ. Понятие о ЕДВ было убедительно представлено ВО ЖНПР в предыдущем письме от 04.04.2017 №16. На совместном совещании 20 февраля т.г. Вами было обещано: придти на правление ВО ЖНПР в середине марта т.г., а для восстановления льгот репрессированным предоставить сумму в пределах 20 млн. рублей. На введение запрашиваемого нами бесплатного проезда на транспорте по 3-м видам для репрессированных потребуются т не более 5 млн. рублей. Сообщаем,

что вводимая услуга не дополнительная, а абсолютно законная. Это стоимость 2-х квартир. Поликлинику или больницу на эту сумму не построить, а репрессированные примут это, как ожидаемое справедливое решение. Губернатору надо свои обещания выполнять!

ВО ЖНПР 21 апреля т.г. провела очередную годовую отчётную конференцию. Отчёт работы правления организации и постановление конференции представлены в приложенном 30 номере газеты «ПАМЯТЬ о ГУЛАГе на Вятке».

Уважаемый Игорь Владимирович! Правление ВО ЖНПР Вас ждёт!

**С УВАЖЕНИЕМ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ
ВО ЖНПР М.Х. МАГДЕЕВ**

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРАВЛЕНИЯ ВЯТСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЖЕРТВ НЕЗАКОННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ М.Х. МАГДЕЕВУ

Уважаемый Мансур Хасанович!

По поручению врио Губернатора Кировской области Васильева И.В. Ваше обращение по вопросу установления бесплатного проезда в городском, пригородном автомобильном транспорте, а также на железнодорожном транспорте пригородного сообщения для категории граждан «жертвы политических репрессий» рассмотрено органами исполнительной власти Кировской области.

По результатам рассмотрения обращения сообщаем следующее.

Статьей 6 Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в свя-

зи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» на субъекты Российской Федерации переданы полномочия не только по финансированию мер социальной поддержки жертв политических репрессий, как Вы указываете в своем обращении, но и полномочия по установлению указанной категории граждан мер социальной поддержки (субвенции федерального бюджета на выплату мер социальной поддержки жертвам политических репрессий Кировской области предоставлялись с 2005 по 2008 годы, начиная с 2009 года выплата данной категории осуществляется за счет средств областного бюджета).

В рамках переданных полномочий принят Закон Кировской об-

ласти от 07.12.2004 № 280-30 «О мерах социальной поддержки ветеранов труда, тружеников тыла и жертв политических репрессий», которым установлены меры социальной поддержки, в том числе ежемесячная денежная выплата (далее – ЕДВ).

Размер ЕДВ определен с учетом транспортной составляющей, лекарственного обеспечения и бесплатного зубопротезирования (размер ЕДВ для реабилитированных лиц составляет 618 рублей, для лиц, пострадавших от политических репрессий – 484 рубля).

Предоставление льготного проезда в автомобильном и электрифицированном транспорте городского сообщения, автомобильном транспорте пригородного сообщения и на железнодорожном транспорте пригородного сообщения (далее – льготный проезд) является дополнительной мерой социальной поддержки. Соответственно Кировская область вправе самостоятельно устанавливать форму, порядок и условия его предоставления.

В связи с непростой ситуацией с исполнением областного бюджета, отсутствием дополнительных доходных источников, предоставить жертвам политических репрессий бесплатный проезд на городском и пригородном автомобильном транспорте (в настоящее время – льготный проезд), а также бесплатный проезд на железнодорожном транспорте пригородного сообщения без учета доходов, в настоящее время не представляется возможным.

Отчет работы Правления Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий и постановление конференции, представленные в газете № 30 «ПАМЯТЬ о ГУЛАГе на Вятке», изучены и приняты к сведению.

**И.О. ЗАМЕСТИТЕЛЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА
ОБЛАСТИ,
МИНИСТРА ВНУТРЕННЕЙ
И ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В.А. БЕКЕТОВ**

**ВЯТСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ
ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ЖЕРТВ НЕЗАКОННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ**

610001 г. Киров, ул. Красина 5/1
тел/факс 60-32-23, 63-22-63

« 9 » июня 2017 г. № 20 e-mail:
mag@e-kirov.ru, сайт: vozhnpr-kirov.ru

**И.О. Губернатора
Кировской области
И.В. Васильеву**

Ответ от 30.05.2017 №4511-06-25 за подписью В.А.Бекетова, направленный по Вашему поручению в наш адрес после рассмотрения письма от 04.05.2017 №19 Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР), также рассмотрен и согласно Вашего ответа последовательно сообщаем.

1. Многократно разъясняли и ещё раз разъясняем – не полномочия по установлению мер социальной поддержки переданы субъектам РФ, а финансирование. В упомянутой Вами ссылке на статью 6 Закона от 22.08.2004 №122-ФЗ, а далее в части первой статьи 12 Закона от 18.10.1991 №1761-1 записано дословно: ...предоставляются меры социальной поддержки, выплачиваются компенсации в порядке, устанавливаемом настоящим Законом и законами субъектов РФ. При установлении порядка – на первом месте поставлен вышестоящий Федеральный Закон № 122-ФЗ, в котором прописаны нормы для исполнения субъектам РФ, а не «полномочия». В его преамбуле записано, что при переходе к системе социальной защиты граждан, основанной на положениях настоящего Федерального закона, субъекты РФ и муниципальные образования должны: при замене льгот в натуральной форме на денежные компенсации вводить эффективные правовые механизмы, обеспечивающие сохранение и возможное повышение ранее достигнутого уровня социальной защиты граждан ... Нормы настоящего Федерального закона должны реализоваться в соответствии с положениями, закреплен-

ными в данной преамбуле и не могут использоваться для умаления прав и законных интересов человека и гражданина. Так в г. Москве сохранены все льготы, включая санаторное лечение, т.к. принятый закон по льготам для репрессированных был принят точно в соответствии с требованиями вышеуказанного Закона №122-ФЗ.

2. Ваше заявление о том, что субвенции федерального бюджета на выплату мер социальной поддержки якобы прекратились в 2008г., не соответствует действительности. В связи с передачей финансового обеспечения полиции на федеральный уровень, Федеральным Законом от 30 ноября 2011г. №361-ФЗ с 2012г. было отменено софинансирование мер социальной поддержки репрессированных, при этом объём бюджетных ассигнований субъектам РФ для осуществления указанных полномочий был учтён Минфином России в установленном порядке межбюджетными трансфертами. Тем самым софинансирование сохранено в вышеустановленном порядке.

3. Вопрос по ЕДВ. Понятие о ЕДВ было убедительно представлено ВО ЖНПР в предыдущем письме от 04.04.2017 №16. Напоминаем, что значение ЕДВ согласно преамбуле вышеуказанного Закона №122-ФЗ может восприниматься и нами убедительно воспринимается, как дополнительная мера для улучшения жизни репрессированных и только. Ваши «специалисты» пытаются ЕДВ представить как денежную компенсацию ряда натуральных услуг, опять же это только фантазии, т.к. в законе от 7 декабря 2004 №280-ЗО отсутствует понятие, значение ЕДВ. Ваше же виртуальное представление о ЕДВ стремительно расширяется. После нашего замечания в п.2 этого письма, что в таком случае ЕДВ должно «покрывать» и бесплатное санаторное лечение и бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов, тут же в ЕДВ вошло бесплатное зубопротезирование. Вынуждены Вам сообщить, что фантазии в определении ЕДВ не допустимы, требования к замене льгот на денеж-

ные компенсации указаны в п.1 настоящего письма. В Вашем ответе размер ЕДВ определён с учётом транспортной составляющей, лекарственного обеспечения и бесплатного зубопротезирования. Вы отказываете в предоставлении натуральной льготы даже на проезд в э/поездах, мотивируя тем, что это финансово невозможно, как же можно тогда понять Ваше заявление, что размер ЕДВ определён на значительно большее количество льгот? В Законе от 07.12.2004г №280-ЗО в случае принятия ЕДВ, как денежной компенсации, должно было войти определение ЕДВ с реальным расчётом, какие меры социальной поддержки она покрывает. Но этого нет по причине, что ЕДВ – не денежная компенсация и не было бы т.к. в этом случае выявилась бы двойная бухгалтерия. При расчёте ЕДВ надо было бы включить абсолютно не реальные, значительно заниженные денежные потребности по выполнению определённых мер социальной поддержки. Выполняя же противоположную задачу, что бы обосновать финансовую невозможность выполнения натуральной льготы только на проезд в э/поездах, Вы непомерно завысили в своём расчёте в письме от 03.04.2017 №282-45-01-12 финанси-

рование этой льготы, а именно «довели» до 18 млн. руб.

Напоминаем, что городские, районные и при Правительстве КО комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий в области абсолютно не работают. До настоящего времени до ВО ЖНПР не доведён даже обновлённый состав комиссии при Правительстве КО. Анализ взаимоотношений – бесконечной и пустой переписки с Вашей администрацией убедительно доказывает, что новая администрация области упорно не желает заниматься реабилитацией репрессированных. Проявляется в полной мере неуважение к правам репрессированных, нежелание даже попытаться отойти от тотальной лжи.

ВО ЖНПР предлагает на основе требований Конституции РФ, действующего федерального законодательства и взаимных уступок начать искать консенсус по предоставлению прав на льготы репрессированным. Нежелание же слушать, не искать компромисс положительного результата обеим сторонам не принесёт!

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ
ВО ЖНПР М.Х. МАГДЕЕВ**

Члены ВО ЖНПР на демонстрации 9 мая 2017г. в г. Кирове.

У пострадавших от репрессий есть своя газета

«Память о ГУЛАГе. На Вятке» — так называется газета, которой руководит Мансур Хасанович Магдеев.

Этот человек понимает силу печатного слова. Среди региональных общественных организаций жертв незаконных политических репрессий только у Вятской есть свой печатный орган. Газета рассказывает правду, борется за восстановление справедливости, в ней постоянно публикуются открытые письма-обращения к властям высокого уровня, а также воспоминания людей о том, что раскрыл «оттепельный свет».

Мансур Хасанович руководит общественной организацией уже 12 лет. Выезжает в районные центры.

У нас в Советском районе 14 человек в статусе реабилитированных и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий. По области насчитывается 1200 человек.

В Советске 11 мая М. Х. Магдеев провел в администрации района встречу-собрание. На нем присутствовали руководство района, чет-

веро советчан, семьи которых коснулись репрессии, представители краеведческого музея, центральной районной библиотеки.

Мансур Хасанович рассказал о деятельности возглавляемой им орга-

низации, ответил на вопросы собравшихся. Остро стоит вопрос о льготах пострадавшим от репрессий.

Возможность один раз в год совершить поездку по России в оба конца сохранена. Но ею пользуются не

многие. Средний возраст членов общественной организации — 81 год. Осталась и 50-процентная льгота на коммунальные услуги. Отменены на зубопротезирование, бесплатный проезд на транспорте в пределах административного центра проживания и в пригородном сообщении, и 50-процентная льгота на лекарства. «Если нет возможности изыскать средства на зубопротезирование, оно дорогостоящее, хотя бы на ремонт зубов выделялось», — говорит М. Х. Магдеев.

Мансур Хасанович предлагает заложить льготы пострадавшим от репрессий в бюджеты крупных городов (Киров, Слободской и т.п.).

Он поведал о своем общении с вдовой писателя А. И. Солженицына – Натальей Дмитриевной.

Думается, что его приезд в Советск получился содержательным. Постоянная связь областной организации с районами необходима.

ИРИНА ШИЛКИНА

Трагические судьбы советских крымских немцев

Продолжение.

Начало в номере 28, 29, 30.

В это время антинемецкие настроения достигли апогея – в общественных местах запрещалось говорить по-немецки, проповедь на немецком языке не разрешалась, общественные собрания немцев (более 3-х человек) объявлялись нелегальными, и так далее. Даже Святейший Синод принял безрассудное решение, запрещающее устанавливать и украшать елку, поскольку этот обычай имеет немецкое происхождение.

Как драгоценную реликвию сохраняю я новогоднюю открытку, направленную на фронт деду его женой к новому 1915 году. Рукой моей бабушки Амалии мелким, но вполне разборчивым почерком на немецком языке написано новогоднее пожелание и краткое сообщение о том, что в семье все благополучно – «все живы и здоровы, чего и тебе от всей души желаем»; подписалась: «твоя жена Амалия». Эту открытку дед хранил всю войну и привез ее домой. Каким-то чудом она сохранилась у его старшей дочери, той самой дорогой нашей тети Раи, которая и передала ее мне вместе с небольшим количеством семейных фотграфий.

Часть 4. Разорение хозяйств немецких колонистов в Крыму после революции в октябре 1917г.

Итак, с тяжелым сердцем в начале 1917 года вернулся дед в родную деревню. К этому времени уже половина его земляков, в основном зажиточных крестьян-собственников, лишились своей земли. За бесценок проданные земли перешли к Крестьянскому банку. Доподлинно известно, что 200 тысяч полностью разоренных волыньских немцев были высланы в Сибирь и многие из них погибли в этом многомесячном, мучительном переселении. В Крыму также готовились к далекой поездке в холодные сибирские края – некоторые семьи даже заготовили мешки с сухарями и другой провизией.

Запаковали в ящики теплую одежду и самый необходимый скарб. Земля деда и все его подворье пока оставались в его собственности – все-таки оговорка в законе на него распространялась. Однако то, что происходило на его глазах, раздражало – ему не нравилось, что приходили какие-то люди и переписывали в их деревне крестьянские хозяйства со всем инвентарем и живностью, измеряли и оценивали земельные владения. Он понимал, что эти негативные перемены рано или поздно могут коснуться и его семьи. Правда скоро появилась надежда на улучшение ситуации в отношении к немецким колонистам – со времени отречения царя в марте 1917 года, законы о землевладении и землепользовании перестали исполняться. Февральская революция и временное правительство восстановило земельные права колонистов. Наполовину разоренные земляки вернулись к своим делам и с энтузиазмом начали трудиться – восстанавливать свои хозяйства. Но покоя все-таки на крымской земле не наступило – после свержения временного правитель-

В 1921–1924 годах впервые за всю историю среди российских немцев (и не только в Крыму) разразился страшный голод.

ства стали образовываться разного рода комитеты, ставившие целью проведение реквизиций земли и имущества крупных землевладельцев – это было время революционной анархии. Совсем рядом – на Украине с ноября 1917 года по февраль 1918 года шла кровопролитная борьба Красной Армии с силами Центральной Рады. Там процесс экспроприации в немецких колониях принял массовый характер. В Таврии отряд революционных матросов Черноморского флота произвел в крупных колониях аресты и расстрелы состоятельных немецких землевладельцев и колониетской интеллигенции. Аналогичные грабежи немецких колоний происходили практически во всех регионах России; не обошли стороной они и Крым. После выхода России из первой мировой войны на полуострове была провозглашена Советская социалистическая республика «Таврида», которая просуществовала менее двух месяцев. А в мае 1918 года в Крым вошли германские оккупационные войска. Вот что написал Карл Штумпп об этом времени в «Книге о родине», изданной землячеством немцев из России в 1960 году: «... немцам в Крыму было даровано прекрасное лето 1918 года. Каждый мог спокойно заниматься своей работой, и разбойничьи нападения полностью прекратились. ...у нас появилось Крымское правительство и наши собственные деньги, у нас даже был свой собственный немецкий министр Томас Рапп из Зибенбрунна». Да, приход оккупационных войск большинством немецкого населения был воспринят как избавление от тягот и лишений времен революционной анархии. Но период относительного благополучия был коротким – уже в марте 1919 года в Крым вошли части Красной Армии под командованием П.Дыбенко и крымские колонисты оказались в эпицентре важнейших военных столкновений гражданской войны, что самым пагубным образом отразилось на их жизни и благополучии. Как относился дед к октябрьскому перевороту, приходится только догадываться. Знаю твердо лишь одно – он в революционных событиях не участвовал, как и не воевал против большевиков ни в каких армиях. В ноябре 1920 года в Крыму была

окончательно установлена советская власть. Исходя из «революционных интересов» земли немецких колонистов почти сразу сократили более чем в два раза. Тут уж никакие оговорки в законах царского правительства никого не уберегли от этих драконовских мер. Дед в начале двадцатых годов лишился практически всей своей земли; в его собственности осталась небольшая мельница, на которой он и работал постоянно; любимым своим делом – хлебопашеством, он уже не занимался. Результаты этих «нововведений» не заставили себя долго ждать – в 1921–1924 годах впервые за всю историю среди российских немцев (и не только в Крыму) разразился страшный голод. Голод и беспощадный террор – именно этими событиями для немецких колонистов, да и для всех крымчан, был ознаменован приход советской власти – безграмотная и беспощадная политика Крымревкома привела к тому, что у селян было выбрано все подчистую. Мероприятия по насильственному изъятию продовольствия проводились самыми жесточайшими методами, оскорблявшими честь и достоинство человека, допускались рукоприкладство и грубое насилие над личностью. Вакханалия насилия и террора, которые творились в те страшные годы повсеместно, в Крыму носили беспрецедентный характер. Период этот детально проанализировали Зарубины в своей книге (Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. «Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму». Симферополь: Таврия, 1997). Вот что они пишут: «Начались массовые экзекуции. Истребляли в тюрьмах, чаще – вывозили за черту города... и там расстреливали, топили в море, больных и раненых убивали прямо в госпиталях, прилюдно вешали». И далее: «Стадия эта отличалась полным расстройством всех моральных начал и установленных законов человеческого общежития: идут повсеместные грабежи, кражи, убийства и мошенничества. Бандитизм, как один из спутников голода, дошел до высшей точки развития... Ужасы голода начинают принимать кошмарные формы, людоедство становится обычным явлением: в Бахчисарае семья цыган зарезала четырех детей и из их мяса сварила суп... В Севастополе

на рынке валяются трупы, причем милиция отказывается их убирать... В Карасубазаре регистрируются 25–30 смертельных случаев ежедневно... Люди от голода лишились рассудка». Положение усугублялось еще и климатическими катаклизмами – в 1921 году в Крыму была невиданная за предшествующие полвека засуха, а в 1922 – нашествие саранчи и затем губительные проливные дожди. В семье деда к этому времени было семь человек детей. Старшая дочь Рая уже училась в Симферопольском медицинском институте, а самая младшая – Ирма была совсем маленьким ребенком – она родилась после войны в декабре 1918 года. Все остальные дети были школьного возраста. Былого достатка уже не было в помине, голодали, как и все. Выручала мельница, да кое-какие старые запасы – дед был предусмотрительным человеком! И все-таки, в голодные годы пришлось многое, нажитое за трудовую жизнь продать или обменять на продукты, чтобы спасти детей от голодной смерти. Вспоминая свое студенчество, наша тетя Рая как-то сказала, что обувь и одежду на первых курсах она «зашивала до дыр» – стыдно было ходить на лекции. Все младшие дети дошивали одежду старших – в семье было пять девочек и только два мальчика. Но самое страшное для семьи деда было еще впереди – это годы насильственной коллективизации

Часть 5. Жизнь советских крымских немцев в годы коллективизации и их высылка

Тут уж определенно можно сказать, что дед категорически был против вступления в колхоз, как и подавляющее большинство его односельчан. Все они в свое время были зажиточными крестьянами, привыкшими своим трудом и в поте лица обрабатывать свою землю, получать приличные урожаи пшеницы, кукурузы, винограда, бахчевых культур и в хороший урожайный год иметь достойную прибыль от своих трудов.

Продолжение на стр. 6.

Трагические судьбы советских крымских немцев

Продолжение.

Теперь всего этого их лишали самым диким, варварским путем – просто отбирали. Всех недовольных объявляли кулаками и высылали на север или в Сибирь. Поскольку дед не молчал, а высказывал свое недовольство прилюдно, он пострадал одним из первых. В 1927 году он был лишен избирательных прав «за эксплуатацию чужого труда» – у него на мельнице в период массового помолы работал один наемный работник-татарин, с которым дед был в добрых дружеских отношениях еще со своей юности. Позже, в ссылке на севере они встретятся – татарина Ахмеда вышлют, как «подкулачника», менее чем через год после высылки деда. Он был безземельным и совсем не богатым человеком, но тоже имел свое мнение и тоже громко «проявлял неохоту идти в колхоз», да еще и дружил с немцем – «кулаком». В октябре 1929 года – уже настоящее «раскулачивание» – «за невыполнение твердого задания» имущество деда было конфисковано, а семья была выслана из Симферопольского района в деревню Адаргин, Джанкойского района Крымской АССР. Не выселили в Сибирь или на дальний север только потому, что в защиту семьи деда стали поголовно все односельчане – чтобы не возбудить «толпу», ограничились «полумерой». Это, видимо, был своеобразный «ход» властей – оторвать влиятельного человека от своей среды, от корней, а позже в одиночку будет уже легче окончательно расправиться. Вскоре все так и произошло. Подобная тактика «двухэтапного» выселения применялась в дальнейшем и в отношении некоторых других односельчан нашего деда. Этот период жизни в нашей стране исторически подлинно описан старейшим русским писателем Олегом Васильевичем Волковым в его главной книге – романе «Погружение во тьму»: «Тогда еще только налаживали массовую вывозку ограбленных мужиков в пропасти пустынных раздолей Севера. До поры до времени выхватывали выборочно: обложат «индивидуальным» неуплатимым налогом, выждут маленько – и объявят саботажником. А там – лафа: конфискуй имущество и швыряй в тюрьму!.. Нависший над хлебопашцами произвол, неуверенность в завтрашнем дне и насилие порождали каждодневные драмы, надвинулись на деревню тяжкой, сулившей беды тучей, придавили жизнь».

В это же время семью постигло еще одно большое несчастье – скоропостижно умер от дифтерии младший сын Альберт. Ему было всего 12 лет. Это трагическое событие окончательно подорвало душевные и физические силы деда – для него погна последний светлый луч и без того нелегкой его жизни. Сын Альбертик был очень похож на отца, он был желанным и долгожданным ребенком, родившимся после четырех девочек подряд. Дед возлагал на него большие надежды, нередко проводил с ним целые часы в разговорах, отвечая на его многочисленные вопросы «о жизни, о Боге, о любви, о растениях и животных»; его удивляла и радовала бесконечная пылкость и любознательность ребенка. После смерти сына он сказал своей жене, что он впервые в жизни чувствует свою безвыходность и полнейшую опустошен-

ность. В другой раз, в горестных размышлениях своих об этом событии, он выразил такую мысль: «Наверно сын наш умер во время – в этом жестоком мире ему было бы трудно жить с его нежной, ранимой душой». До конца жизни дед так и будет жить с этим тяжелым камнем на сердце. Позже бабушка Амалия, уже находясь на севере в ссылке, написала об этом времени одной из своих дочерей: «После смерти сыночка отец сразу постарел, согнулся, взгляд его глаз потух – на его глубокую скорбь мне было тяжелее смотреть, чем страдать самой. Со смертью Альбертика кончился в нашем доме милый детский мирок. Ирмочка, всегда весело игравшая с братиком, теперь ходила одиноко и грустно по дому и ничего ее не радовало». Ирма была последним ребенком в семье – она была младше Альберта менее чем на три года – все остальные дети были старше, поэтому маленькие все время проводили вдвоем. Они очень любили друг друга и если ссорились, то ненадолго – Альберт тут же искал способ к примирению и до отчаяния был несчастлив, если Ирма не сразу соглашалась с ним мириться. Жестокая судьба распорядилась так, что Ирма тоже погибнет в свои 12 лет. Но об этом – несколько позже.

Итак, в конце 1929 года вся семья вынуждена была переселиться в другой район, но все-таки остались в Крыму. Правда, не надолго. Мельница, земля, имущество – все было конфисковано и «обобществлено» – кое-что передано в колхоз, а что-то просто разграблено новой властью. На последние деньги купили на новом месте небольшой домик на окраине деревни. Нашлись близкие знакомые, и даже родственники со стороны бабушки Амалии. Они помогли обосноваться на новом месте, не оставили в беде – принесли даже кое-какую домашнюю утварь. Можно жить, но только если «добровольно вступишь в колхоз». Не таков был наш дед – он категорически не хотел сотрудничать с властью, которая обобрала его до нитки, довела до нищеты и голода. Только 2007 году, когда я предпринял попытку реабилитировать всю семью деда, мне прислали архивную справку из «Государственного архива в Автономной республике Крым», мне доподлинно стало известно, как советская власть добивалась деда. Процитирую самую суть этой справки: «13 февраля 1930 года Готфрид Яковлевич был арестован уполномоченным Госполитуправления Крыма по Джанкойскому району. Готфриду Яковлевичу 26 февраля 1930 года было предъявлено обвинение в том, что он агитировал крестьян саботировать сельскохозяйственные работы, призывал не вступать в колхозы, то есть в преступлениях, предусмотренных статьей 58-10 Уголовного Кодекса РСФСР. Постановлением тройки при Полномочном представительстве Объединенного Госполитуправления по Крыму от 20 марта 1930 года был осужден к выселению из пределов Крыма вместе с семьей и конфискации имущества. Сведений о месте отбывания наказания, дальнейшей судьбе осужденного и его семьи, описи конфискованного имущества в деле не имеется». Ну, последнее вполне понятно – все шито-крыто – потому, что имущество, как правило, раста-

Они очень любили друг друга и если ссорились, то ненадолго.

скивалось теми, кто проводил раскулачивание.

Еще одна короткая цитата из «Книги о родине» Карла Штумппа: «В первые месяцы 1930 года были проведены массовые аресты. Тот, кто хоть частично мог оказать влияние на своих сограждан, был объявлен кулаком, арестован и затем на три или десять лет приговорен к сибирским концлагерям. Собственность передавалась в коллектив, а домашний скраб делился среди пролетариев. Было примерно 25 000 немцев, которых в 1930 году выслали из Крыма». Наш дед, волево за Россию на двух войнах, имевший ранения и боевые награды, был человеком уважаемым и влиятельным – во всяком случае, у себя на родине, в своем поселении он мог оказать влияние на своих сограждан. К тому же он был человеком смелым, не боялся открыто высказывать свое несогласие с насильственно проводимой коллективизацией. К сожалению не знал дед наш тогда, да и не мог знать всей аморальности и античеловечности новой власти – еще не было в истории людей такого правящего режима, где во главе угла стояли не право и законность, не уважение к личности, а только авторитарность, насилие и полное подавление личности. Террор уже тогда был в ужасающе широком ходу. Об этом периоде – 1929 – 1930 годах, как о многомиллионном потоке раскулаченных, метко и правдиво написал А.Солженицын, в своем знаменитом произведении-исследовании «Архипелаг ГУЛАГ»:

Как озверев, потеряв всякое представление о «человечестве», потеряв людские понятия, набранные за тысячелетия, – лучших хлеборобов стали схватывать вместе с семьями и безо всякого «мущества, голыми выбрасывать в северное безлюдье, в тундру и в тайгу». Лучше не скажешь. И все-таки, относительно Крыма необходимо подчеркнуть, что жертвами кампании по коллективизации, «раскулачивания» и ликвидации «эксплуататорских» классов в Крыму в первую очередь стали десятки тысяч немцев, принадлежащих к наиболее деятельной и зажиточной части населения. Здесь эти кампании носили выраженную националистическую окраску – местные партийные работники в первую очередь предпочитали жертвовать гражданами немецкой на-

циональности, нежели своими русскими и украинскими земляками. Само выселение деда в нашей семье основательно держалось в секрете. Пока мы учились в школе, родители оберегали нас от всего, что было связано с раскулачиванием и выселением, а тем более с осуждением по политической статье. Когда стало возможным об этом говорить, родителей уже не было. Поэтому основные сведения об этом периоде существования семьи деда я узнал от средней сестры папы – тети Луизы. Она же рассказала кое-что и о тех условиях, в которых они жили перед выселением. Дед приложил немало усилий, чтобы спасти детей. Прежде всего, он позаботился о том, чтобы старшая дочь Рая, которая уже училась в медицинском институте в Симферополе, была подальше от семьи. За два или три года до раскулачивания она была переведена в Казанский университет, который успешно закончила и в дальнейшем, хоть и была под надзором спецкомендатуры, но работала врачом окулистом. Вторую дочь – Эмму, еще в подростковом возрасте отправили к дальним родственникам на Украину. Ее судьба сложилась своеобразно, но все-таки не так трагично, как у остальных детей. До выселения с Украины она успела получить среднее образование, а в дальнейшем, опять же при участии родственников, давно живших в Казахстане, поступила в Алма-Атинский медицинский институт. После окончания института она не избежала спецпоселения (соответственно и надзора), а работала так же врачом, специализировалась по гинекологии. Приходится только удивляться, как непостижимо иной раз минуют человека тяжелые испытания или, наоборот, дают его и добиваются окончательно. Поистине, неисповедимы пути Господни. Сама теть Луиза в составе семьи была насильственно выслана на север, а позже призвана в трудармию и все трудармейские годы была под Плесецком на лесоповале в глухой тайге. Как она сумела выжить в тех нечеловеческих условиях – уму не постижимо. Об этом, при наличии времени, я напишу отдельно; те каторжные условия лесоповала, в которых оказались многие тысячи немецких девушек и женщин, стоит описать подробно. В пятидесятых годах про-

шлого века тетя Луиза с двумя большими детьми-подростками (муж ее погиб в трудармии) сумела переехать на Украину. Мечтала получить разрешение вернуться на родину в Крым, но тогда это категорически запрещалось. В комендатуре ей сказали: «Скажи спасибо, что разрешили ехать в северную часть Украины; да уезжай быстро, пока не передумали». Поселилась в Днепропетровской области, в сельской местности. В начале жила с детьми в крохотном деревянном строении, типа бани или сарая. Позже, когда заработала деньги в колхозе (работали всей семьей – она и дети) – купила старый деревенский дом. В этом доме она и прожила до конца жизни. Когда я с ней встречался на новом месте жительства – в селе Тургеневка, она говорила: «Конечно, это далеко не Крым, но здесь после Плесецка, я впервые хоть немного отогрелась». Судьба даровала ей долголетие – она пол года не дожила до 95-ти лет, но счастливой ее жизнь назвать никак нельзя. Начиная с юности, когда семью выслали из Крыма, вся жизнь ее была тяжелым испытанием – в ссыльных местах похоронила мать, затем – пятилетнее пребывание в лагерной системе трудармии, короткое замужество, болезнь и смерть мужа. Да и на Украине ей относительно спокойно удалось прожить всего несколько лет. Здесь похоронила вначале взрослую дочь (на ее руках осталась внучка 11-ти лет), а затем и сына. В конце своей жизни тетя Луиза осталась вдвоем с внучкой и почти 10 лет воспитывала ее одна – при ней девочка успешно окончила школу, получила аттестат зрелости и поступила в среднее специальное учебное заведение. Попытка дед спасти от выселения на север и сына Германа – нашего будущего отца, но это ему не удалось – было уже слишком поздно. О судьбе отца постараюсь рассказать подробнее несколько позже. В последних числах марта вся семья деда вместе с такими же осужденными к выселению (чаще по той же статье 58-10) и просто «кулаками» и «подкулачниками» была доставлена в район железнодорожной станции Джанкой. Здесь формировался состав для перевозки «контингента». Через двое или трое суток все были размещены в вагонах для перевозки скота – по 30 – 40 человек в каждом вагоне – и состав направился на дальний север. Преобладающее большинство ссыльных были немецкие колонисты, но в некоторых вагонах были семьи крымских татар, украинцев и русских (среди последних преобладало духовенство). Условия существования при перевозке были невыносимыми. В вагоне, кроме дощатых нар и вороха соломы, ничего не предусматривалось. Различные тюки, чемоданы, ящики – вещи и продукты, которые были у всех ссыльных, занимали много места – была невероятная теснота. В одном углу вагона пол имел небольшое отверстие, без всякой перегородки – это был общий туалет. Умывальник отсутствовал. Воду брали на остановках с разрешения охраны. Пока состав тащился по Украине, страдали от духоты, позже – ближе к северу – стали замерзать. Особенно страдали старики и малые дети. Уже на первой неделе «путешествия» от скученности и антисанитарии в некоторых вагонах разразилась настоящая эпидемия дизентерии. Никакого медицинского обеспечения не было, хотя в вагоне, где размещалась охрана, был фельдшер. Из-за отсутствия медикаментов даже мини-

мальное лечение не проводилось. Поэтому, наиболее слабые, быстро истощались и умирали. Миссия фельдшера ограничивалась осмотром умершего, записью в какой то журнал и разрешением хоронить. Хоронили «тайно» – когда в составе набиралось несколько трупов, была остановка в наиболее глухом, безлюдном месте. Чаще это делалось в полутьме вечером или ранним утром. Охрана сопровождала родственников умершего и всегда была чрезвычайная спешка. Хоронили в 10 – 15 метрах от полотна железной дороги – просто укладывали труп в яму и закапывали. Никаких гробов и тем более обрядов не было предусмотрено. В вагоне, где размещалась семья деда, среда была относительно однородной – в основном были немецкие семьи, знакомые друг с другом и даже родственники. Скорее всего, это обстоятельство спасло их вагон от страшной инфекции. Были опытные люди, типа нашего деда, прошедшие через военные лихолетья. Они сумели уберечь своих близких от этой заразы. Прежде всего, в их вагоне сами ссыльные оборудовали «туалет», отгородив угол с дырой в полу 2-3 одеялами, подвешенными к потолку вагона и колыями – получилось что то вроде небольшой «будки». Само отверстие в полу – «очко», тоже «облагородили», придав ему соответствующую форму и соорудив крышку. Несмотря на дефицит воды, был сделан и примитивный умывальник – у «туалета» стоял бочонок с водой, прикрытый так же самодельной крышкой и небольшой черпак. Перед едой и после туалета все мыли руки. На первых порах и не голодали – в дорогу взяли столько продуктов, сколько могли унести. Самые предусмотрительные имели по мешку сухарей, крупу, муку. Хуже было с мясными продуктами – захватили только то, что в суете и спешке удалось приготовить за отпущенные на сборы сутки (еще повезло семье деда – они успели забить свинью, а вареное мясо залить салом в двух ведрах). Некоторым семьям повезло меньше – на сборы давали всего несколько часов. Конечно, в вагоне никто не был обделен едой – пока продукты были в достатке – делились друг с другом. Но чем ближе к северу, тем больше ощущался дефицит продовольствия и холод. Только здесь на севере многие стали понимать какую страшную ошибку они совершили, не захватив с собой достаточно теплой одежды. Бабушка Амалия все-таки взяла с собой подушки и одеяла – каждый член семьи тащил свой скарб сам. Даже младшая Ирма сама несла свою подушку и постельное белье в заплечном мешке. Хуже было с теплой обувью и одеждой – ее в доме просто не было. Было начало апреля, когда проехали Котельнич, Вятку – север уже ощущался настолько, что пришлось кутаться в одеяла, младших детей обкладывать подушками. На улице лежал снег и ногами были заморозки до минус 10 – 15 градусов. Ничего не спасало от холода – все поголовно простудились, кашляли. В семье деда опять назревала катастрофа – младшая дочь Ирма – щуплый подросток 12-ти лет, заболела первой. Днем и ночью надрывно кашляла, металась в бреду от высокой температуры. «Лечили» чаем со жженым сахаром, компрессами к голове и груди – ничего не помогало. Когда был жар, ее раскутывали, чистыми полотенцами протирали худенькие плечики, грудку и спинку; быстро вновь кутали в сухое белье и она ненадолго замол-

кала. Но улучшения не наступало. На третий или четвертый день болезни она постоянно бредила, не узнавала родных. Потом ее шумное дыхание постепенно ослабло, она успокоилась, умолкла и тихо покинула этот мир. Рассказывая мне об этом, тетя Луиза не могла сдержать рыданий. На ее глазах умирала любимая сестричка и ничего нельзя было сделать. Рядом умирал еще один ребенок – 10-ти летний мальчик из соседней деревни. Оба скончались в один день – сначала мальчик, а через два часа Ирма. Какой диагноз был поставлен фельдшером, мне не известно; сам могу предположить, что было воспаление легких (возможно двустороннее). В то время даже в хороших условиях, при отсутствии антибиотиков, такой диагноз, как правило, был приговором. Здесь же, в холодном вагоне, при чрезвычайной скученности, без элементарной медицинской помощи, все способствовало быстрому усугублению течения заболевания. Для похорон состав остановили только на следующий день – подальше от населенных мест, поближе к таежному лесу. Почти сутки тела двух скончавшихся детей лежали на полу вагона, накрытые одеялами. Хоронить разрешили в районе маленькой станции Луза (приблизительно в 50-ти километрах от г. Котласа). С двух сторон полотна железной дороги – сплошной лес. Это было в середине апреля – здесь кругом еще лежал снег, только намечались небольшие весенние проталины – там, где была солнечная сторона. Хоронили ранним утром. Стоял сплошной рев – из каждого вагона выносили по два – три трупа. Ковыряли мерзлую землю лопатами, ломом. Где-то напротив середины состава копали общую могилу, но Ирму и второго ребенка из их вагона удавалось похоронить отдельно. Их могилки выкопали рядом. Гроба не было – просто на дно могилы положили легкое осеннее пальто умершей, а сверху накрыли одеялом. Соорудили даже что-то вроде креста из узкой доски и прибитой к ней палки. В общей могиле были похоронены в основном те, чьи родственники не могли самостоятельно копать могилы – занималась этим охрана и так называемая служба состава – казенные люди. Многократно проезжая через эту станцию Луза, я всякий раз пытаюсь определить – где тот бугорок, под которым покоится моя малолетняя тетя. А был ли этот бугорок изначально? – скорее всего, вровень с землей была та могилка, да и время уже сравняло все бугорки этих безвестных могил. Как смогли перенести очередную утрату родители невозможно себе представить. Со слов тети Луизы: «Мама долго плакала навзрыд, а папа молчал; лежал с открытыми глазами или сидел, низко опустив голову, и почти ничего не ел. Он еще не пришел в себя после смерти Альберта – был не разговорчив, никогда не улыбался. Смерть Ирымы еще больше состарилась родителей». От станции Лузы до города Котласа рукой подать – видимо, в день похорон дочери они уже были доставлены в Котлас. Далее, скорее всего, они были транспортированы на баржах – водным транспортом, если Северная Двина к тому времени вскрылась. В те годы котласская пересылка всегда была перегружена – ссыльных поездами доставляли на много больше, чем она могла принять и отправить дальше. Люди неделями жили в тесных бараках, на территории огороженной колючей проволокой,

без возможности прилечь хотя бы на нары – мест не хватало. Кормили от случая к случаю – из-за обилия прибывающего народа, при раздаче пищи творилось невообразимое – пайку получал тот, кто сумел пробиться ближе к раздаточной. Семье деда, видимо, «повезло» – в конце апреля они были уже в плесецком районе – значит, на котласской пересылке они задержались не более трех – четырех дней.

В истории выселения деда и его семьи у меня осталось много не выясненного. Знаю, что где-то при депортации или сразу после приезда на дальний север, умерла еще одна их дочь – Фанни, которой было уже около 24-х лет. При каких обстоятельствах она умерла и где похоронена неизвестно. По версии дяди Роберта (двоюродного брата нашего отца), которого я навещал в Визбадене более 10-ти лет назад, Фанни скончалась тоже от воспаления легких вскоре после приезда на север. Для меня совершенно очевидно только то, что она стала еще одной жертвой депортации. С родителями осталась одна дочь Луиза. О дальнейшей судьбе самого деда достоверных сведений при жизни его детей (нашего отца и теток) мне получить не удалось. Эта тема всегда в нашей семье была «тайной за семью печатями». Правда, при разговоре с тетей Луизой, когда я навещал ее на Украине, она вскользь упомянула место гибели деда – поселок Ындин в Республике Коми. Необычность этого названия, видимо и оставила вешку в моей памяти. Спустя годы, я внимательно рассмотрел карту Коми и, увы – населенного пункта с таким названием не нашел. Подумалось даже, что название поселка я просто, восприняв со слуха, перепутал. Пробовал искать «Индин», «Ын-дын» и т.п. – ничего подобного разыскать не удалось. Помощь пришла неожиданно – семья моих друзей, проживающих в столице Республики Коми городе Сыктывкаре (они были осведомлены о моих поисках) – через интернет сумели разыскать этот неведомый поселок на берегу безвестной речки Ын. В настоящее время его уже давно нет; вся его территория заросла лесом, а в тридцатых годах прошлого века это было местом постоянной ссылки и под надзором НКВД содержалось там великое множество людей «провинившихся» перед советской властью. Сама дорога в этот забытый Богом край была гибельной. Летом, при любой погоде, голодных и полураздетых ссыльных везли туда на открытых баржах и даже на плотках по реке Вычегде (приток Северной Двины) и по ее более мелким притокам. Зимой в метель и пургу, в сорокаградусные морозы – гнали этапы пешком по зимнику, по проселочным дорогам и по бездорожью более четырехсот километров. Кто мог выдержать такой путь?! Гибли десятками ежедневно – вся дорога «усыпана костями заключенных» по образному выражению моих друзей из Сыктывкара. Летом «хоронили» умерших, сбрасывая трупы прямо в реки, а зимой, тех, кто падал в пути и не мог подняться – просто оставляли в снегу вдоль дорог. В последние годы, когда я занимался реабилитацией семьи деда, мне пришлось обращаться с запросами в различные инстанции, в основном в архивы МВД и ЗАГСы Архангельской области и Республики Коми.

Продолжение на стр 8.

Трагические судьбы советских крымских немцев

Продолжение.

После получения справки из Государственного архива Автономной Республики Крым, – пришло понимание того, что дед из Архангельской области сразу этапом был выслан именно туда, в этот дальний угол Республики Коми. Однако мои многократные обращения в упомянутые инстанции долгое время не давали никаких результатов. Вот самый типичный ответ, полученный мной из Коми: «...Информационный центр МВД по Республике Коми не располагает сведениями о нахождении в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении Гаара Г.Я.». Справедливости ради, надо сказать, что такие письма-отписки иногда сопровождались советом – обратиться еще по такому-то адресу. И я использовал такие советы – писал и писал, пока, наконец (на 14 или 15 запрос), не получил обнадеживающий ответ. Это было письмо из Управления ЗАГСа Республики Коми: «Управление записи актов гражданского состояния Республики Коми сообщает, что в архиве Управления по территориальному отделу закса Усть-Куломского района имеется запись акта №14 от 20.09.1932 г. о смерти Гаар Готфрида Яковлевича, дата смерти – 16. 09. 1932 г. На момент смерти исполнилось 60 лет, причина смерти – от старости, проживал по адресу – с/пос. Ындин, Усть-Немский с/с, Усть-Куломский район. Данными о месте захоронения не располагаем». Меня потрясла в этой справке фраза о причине смерти, да и лож о его возрасте. Дед родился 10 апреля 1873 г.(эта дата обязательно должна быть известна в ЗАГСе), стало быть на момент его гибели (16.09.1932г.) ему было 59лет, 5 месяцев и 6 дней, а если считать по полным годам (как принято повсеместно) – 59 лет. Все его родные, пережившие основные этапы Сталинского геноцида, включая и его детей, жили от 86-ти до 94-х лет. Из этого можно сделать только один вывод – смерть деда была насильственной. Был ли он расстрелян или погублен иным образом, теперь ни один архив этой тайны мне уже никогда не раскроет, в этом я уверен. Позже, после очередного моего запроса, в местный ЗАГС выслали и само свидетельство о смерти деда. Но не так то просто оказалось получить этот документ – нужны были доказательства того, что я являюсь внуком своего деда. Пришлось искать документы отца (хорошо, что кое-что сохранилось!), свое свидетельство о рождении, паспорт; но этого было мало – нужны бы еще документы деда, которых я, конечно, представить не мог. Я возмущался, говорил об абсурдности их требований, просил объяснить истинную причину такой волокиты. Из витиеватых их объяснений я понял, что они подозревают меня в том, что документ этот я могу использовать в корыстных целях – через суд буду требовать компенсацию за утраченное дедом имущество (видимо, прецеденты уже были). Пришлось клятвенно обещать, что такой цели я не преследую, что имущество конфисковано в Крыму, а это территория те-

перь уже другого государства и что документ этот нужен мне исключительно для семейного архива, чтобы восстановить подлинную судьбу деда т.д. и т.п. Потом мне еще пришлось подтвердить сказанное своей подписью в каком то журнале. Но и это было еще не все – нужно было через банк оплатить пошлину – 200 рублей и представить в этот ЗАГС квитанцию об оплате. Абсурд! Человека не законно репрессировали, лишили жизни, усилиями родственников реабилитировали и теперь еще наживаются, продавая потомкам оболганные его «останки». Цинизм, издевательство над памятью – других слов такому «законному» положению я не нахожу. В общем сталинские законы в отношении российских немцев все еще в действии.

И, наконец, о нашем отце. К началу гонений на деда, наш будущий отец успел отслужить два года в Красной Армии – служил он на Украине в конном артиллерийском полку – с осени 1926 по осень 1928г. В октябре 1928 года он демобилизовался и приехал домой. Повидимому, перед самым раскулачиванием (в октябре 1929 г.), дед сумел отправить его в Симферополь – то ли к дальним родственникам, то ли просто к знакомым. Достоверно известно, что вместе с семьей он не был выслан на север; однако, власти быстро «вычислили» его местопребывания и уже следующим составом он был отправлен вслед за семьей. На дальнем севере, как и вся семья, он оказался в апреле 1930 года. После смерти отца, мне удалось найти в его бумагах «Регистрационную карту» спецпереселенца. В этом документе отмечено пребывание его с апреля 1930 года по октябрь 1931 года на острове Жижгин, приморского района, Архангельской области. Указано и место работы – «Иодпрмхоз». Позже я выяснил, что правильное название острова – Жижгинский. Он находится в Белом море в 40-ка километрах к востоку от Соловецкого архипелага и в 5-ти километрах от Летнего берега, в горловине Белого моря. Площадь острова около 5-ти квадратных километров, рельеф холмистый, климатическая зона – тундра. Имеются небольшие леса – растут береза, осина, ольха и в небольшом количестве – сосна. В виду сурового климата и постоянных ветров деревья не вырастают выше 3-5 метров; редко достигают 7 метров. Стволы деревьев сильно деформированы, перекручены ветрами («танцующие» березы). На острове находится действующий Жижгинский маяк, построенный в 1841 году. Единственный населенный пункт острова – поселок Жижгин. Отец несколько раз упоминал этот остров, но никогда не вдавался в подробности своего пребывания там; наоборот – он старался не касаться темы пребывания в этом аду. Это был первый опыт его в качестве спецпереселенца, первое знакомство с крайним Севером после теплого Крыма. Там он впервые (если не считать депортацию) был глубоко унижен и оскорблен. В каких условиях жили и работали там немцы-спецпереселенцы исторически правдиво рассказано

в статье Т.Сабуровой из Архангельска – «Этнические немцы на Севере»: «Крымские немцы попали на север, в основном, как раскулаченные в 1929 – 1930 гг. Их направляли в Приморский и Плесецкий районы. За неимением жилья в Приморском районе они размещались в Пертоминском монастыре, бывшем в 20-е гг. концлагерем. Спецкомендатура размещалась там же. Значительная часть выселенных из Бьюконларского, Тотокайского, Джанкойского и Феодосийского районов жили в спецпоселке Кега на о.Жижгин, здесь же работали на иодоводорослевым заводе. Обстановка была, прямо сказать, драконовская. За одно слово недовольства следовал арест. Владимир Губер, 32 лет, счетовод, высказавшийся по поводу условий труда и быта в поселке, в мае 1931 г. осужден на пять лет концлагеря... Трое, из четырех братьев Бенц – Давид – 27 лет, Отто – 33 года и Эмиль 35 лет ... арестованы за антисоветскую агитацию и отправлены в лагерь на десять лет.

Каким образом отцу удалось выбраться с острова Жижгинский на материк осталось для меня тайной. Согласно той же «Регистрационной карте», он с августа 1932 года уже числился в Приморском районе Архангельской области и работал фельдшером в поселке Лопатка, а через год был переведен на ту же должность в поселок Сосновка. С 1 июня 1937 года приказом Приморского Райздрава он переведен заведующим медицинским пунктом при Унских Лесозаводах. Мне представляется, что это где то на самом крайнем севере – в приказе указана основная ставка 112 руб.50 коп., а далее – «50 рублей климатических и 13 рублей хлебных» – подобные надбавки в то время полагались работающим в заполярье и в районах приравненных к заполярью. Примерно через год судьба свела наших родителей и они оба работали в той самой амбулатории, с которой я начал свое повествование – это была деревня Ракула, Холмогорского района Архангельской области.

До начала войны оставалось не более трех лет. Кратковременным проблеском счастья в их совместной жизни можно назвать эти мелькнувшие предвоенные годы.

Часть 5. Трудовой вклад советских немцев в победу в ВОВ

В начале 1942 года отца по постановлению Государственного Комитета Обороны «О мобилизации немцев-переселенцев в рабочие колонны», через Холмогорский райвоенкомат призвали на «службу» и он оказался в Котласе – в исправительно-трудовом лагере «Котласский мостовой завод». Кратко называли – «Мостозавод» – рабочая колонна № 2. Это был один из самых страшных гулаговских объектов. Строили мост через реку Северная Двина и железную дорогу Котлас – Воркута. Страна была отрезана от Донбасса и Баку, поэтому остро нуждалась в воркутинском угле и ухтинской нефти. Была поставлена задача: построить мост и дорогу в самый короткий срок. «Любой ценой» и как можно бы-

стрее. Работа на этом чудовищном объекте чуть не стоила нашему отцу жизни. Когда приехали на «объект», на реке, на месте будущего моста изо льда торчали только сваи. Вместо этих свай предстояло сделать бетонные опоры моста – «быки». В начале их бригада работала на отсыпке полотна железной дороги. Жили в бараках – бывших овощехранилищах, холодных и насквозь пропахших гнилыми овощами. Тошнотворный смрад насквозь пропитал не только воздух, но и пол, потолок и стены этих помещений – дышать было тяжело. В два яруса нары из неотесанных досок. Такие условия проживания довершались ужасным холодом и очень скудным «рационом питания». На довольно длинный барак было установлено всего две металлические печки, которые не могли спасти от лютых морозов. Дежурили по очереди – следили, чтобы огонь в печках не угасал. Спали на нарах, не раздеваясь, и все равно страшно мерзли. Кормили три раза в день: суп из зеленого капустного листа, да несколько кусочков турнепса или репы. Иногда в эту баланду добавляли немного ржаной муки. Пайку хлеба тоже делили на три раза – выдавали утром, днем и вечером по 200-250 г тяжелого, как кусок глины, черного хлеба. Первые две недели работали в той одежде, в которой приехали на «объект». Позже выдали рабочую одежду: обувь – чуни, сшитые из автомобильных покрышек, стеганные на пакле бушлаты и штаны, а на голову – шапка-ушанка, тоже на пакле. Вся территория лагеря была обнесена колючей проволокой, на вышках – охрана с винтовками. За пределы огороженной зоны выходить запрещалось – настоящий лагерный режим. Попав в такие условия, ограниченные в правах переселенцы, с ужасом начинали понимать, что теперь их из «политически неблагонадежных», перевели в разряд опасных преступников. Колючая проволока, часовые на вышках, сторожевые собаки, вечерние проверки, «шмоны» – осмотры личных вещей – все это было направлено на подавление человеческого достоинства. Можно представить себе, какие моральные муки испытывали ни в чем невинные люди. Работа продолжалась круглосуточно – рабочая смена 12 часов. Никакой механизации не было – работали ломом, киркой, лопатой и тачкой. Нормы выработки были непосильными. Чтобы получить 800г хлеба нужно было выработать по пять кубометров грунта на человека. Герхард Вольтер в своем очерке «Три круга Дантова ада» приводит эпизод, заимствованный им в свою очередь из рукописной повести Антона Кноля «Котласская история.Отец». Эпизод этот дает представление о том, в каких условиях сооружалась железная дорога на Воркуту: земля промерзла на большую глубину, и на выемке грунта можно было работать только сообща. Сначала згли негодные автомобильные покрышки, разный хлам, дрова. Затем на оттаявшем месте в земле выкапывали яму и на глубине полутора-двух метров, где заканчивался мерзлый грунт, делали подкоп.

Окончание в следующем номере.